

Лу Чэнь хорошо знал Чжао Цзюэ: тот хоть обычно и выглядел легкомысленным, но в серьезных делах прекрасно понимал, что такое расстановка приоритетов.

Лу Чэнь махнул рукой, и тут же кто-то подошел, чтобы развязать веревки Чжао Цзюэ.

Не обращая на него внимания, Лу Чэнь повернулся и направился вглубь дома.

Чжао Цзюэ тут же, виляя хвостом, поспешил следом. Двое один за другим вошли в комнату Лу Чэня.

Два часа спустя Чжао Цзюэ наконец вышел из комнаты Лу Чэня.

Внимательный наблюдатель мог бы заметить в уголке рта Чжао Цзюэ темный синяк.

Незадолго до этого, когда Чжао Цзюэ рассказывал о делах Е Цин лишь на половине, Лу Чэнь, потеряв терпение, нанес удар, врезав кулаком прямо по губам Чжао Цзюэ.

В тот момент Лу Чэню просто нужно было выплеснуть переполнявшие его эмоции. Он думал, что Чжао Цзюэ увернется.

Но на этот раз тот почему-то не увернулся.

Да, ему не хотелось уворачиваться. Малышка попала в беду именно из-за его опрометчивых действий.

Так что этот удар он заслужил! — сказал он себе.

Подрались так подрались. Теперь им предстояло общими усилиями распутать этот кошмарный узел, пока Хуаэр еще не узнал истинную личность Е Цин.

Они долго совещались. Теперь все зависело от удачного стечения обстоятельств, благоприятных условий и человеческого фактора!

Проводив Чжао Цзюэ, Лу Чэнь чувствовал, как его мысли путаются в сплошной клубок.

Этот маленький трансгендер... нет, женщина! Ладно, лучше просто называть ее Е Цин.

Само слово женщина исчезло из употребления еще несколько веков назад. Ей нельзя носить это название. Он не хотел, чтобы она снова исчезла, растворившись без следа!

Но если подумать, во всем была виновата его собственная беспечность. Он слишком долго не замечал ее необычности.

Разве мог такой прекрасный человек с таким нежным голосом оказаться трансгендером?

К тому же, он бывал с ней излишне строг.

Он помнил, как в первые дни заставлял ее отвечать ему басом, чеканно и громко, как подобает мужчине.

Когда она из последних сил срывалась на крик, пытаясь дать ему отпор, он почему-то приходил в неописуемый восторг и находил забавным дразнить ее.

Когда она готовила еду, он пристально наблюдал за ней со стороны.

Она закатывала рукава, обнажая белые и тонкие предплечья. Даже ее пальцы были изящными, нежными и белоснежными.

На разделочной доске красный редис и зеленая зелень, попадая в ее легкие движения, казалось, лишь ярче оттеняли красоту этих утонченных рук.

Все в ней было прекрасно!

Тогда Лу Чэнь думал, что она приобрела такой вид из-за приема каких-то гормональных препаратов.

Теперь же, вспоминая об этом, он понимал, насколько был невнимателен. И как мало заботился о ней.

Она была прекраснейшим созданием на этом свете. И он перед ней в долгу. Когда она вернется, он возместит ей все до последней капли.

Но сначала ее нужно было спасти. Эту вещь нельзя было делать напролом — приходилось действовать с оглядкой! Если рассердить Хуаэра, это могло навредить ей.

Лу Чэнь сейчас оказался меж двух огней и пока мог лишь отправить тайных агентов следить за Хуаэром из укрытия.

В холле Федерального правительства.

Счастливее всех в последние два дня был Хуаэр. Даже подчиненные, работавшие с ним рядом, чувствовали, как приподнято у него настроение.

Он то и дело улыбался уголками рта, словно радовался чему-то втайне, и время от времени напевал себе под нос веселые мотивчики. Эту радость было просто невозможно скрыть!

Каждый раз, возвращаясь с работы, Хуаэр приносил Е Цин какие-нибудь небольшие подарки или вкусную выпечку.

Словно в доме появился ребенок. Взрослый вечно помнит о нем и хочет купить ей все самое лучшее, стоит только заметить что-то стоящее.

А Хуаэру стоило лишь взглянуть на улыбающееся лицо Е Цин, как его собственное настроение необъяснимым образом улучшалось.

Сама того не заметив, Е Цин провела здесь уже несколько дней. Она постепенно освоилась с Хуаэром, и теперь этот человек казался ей уже не таким пугающим, как в первые дни по приезду.

Да и его отношение к Е Цин становилось все лучше и лучше.

Поэтому Е Цин, которая никак не могла привыкнуть к питательным растворам и еде в пакетах, попросила разрешения готовить сама. Он согласился не раздумывая.

Получив разрешение Хуаэра, Е Цин отправилась на маленькую кухню во дворе. Надеяться можно было только на свои руки.

Имея опыт готовки у Лу Чэня, она понемногу привыкла к способам обработки самых разных ингредиентов в этом мире.

Она уже довольно уверенно понимала, какие продукты и как лучше готовить, чтобы получилось вкуснее. Блюда, которые она создавала, с каждым днем становились все лучше.

Хуаэр же совершенно естественным образом превратился в бесплатную дегустаторшу Е Цин, ежедневно по праву наслаждаясь изысканными кулинарными шедеврами, приготовленными ее заботливыми руками.

В конце концов, это была его территория.

А для правителя Хуаэра наслаждаться свежайшей едой, приготовленной лично столь драгоценным поваром, было совершенно новым ощущением, которого он прежде никогда не испытывал.

Главное — атмосфера была просто чудесной!

С тех пор как появилась Е Цин, он неожиданно для себя ощутил тепло домашнего очага.

Удивление, которое Хуаэр испытал, узнав, что Е Цин умеет готовить, постепенно сменилось привычкой, а затем переросло в чрезмерную зависимость.

Теперь, если бы его заставили снова пить питательные растворы или есть ту фасованную еду, он бы этого не вынес.

Что и говорить, лед не замерзает за один день. Все на свете зарождается и укореняется с самых малых мелочей!

Стоит кого-то разбаловать, и вернуть все назад становится невероятно трудно! Эту мысль Хуаэр

тоже обдумывал. Если однажды этот маленький трансгендер исчезнет из его жизни, сможет ли он снова привыкнуть к еде из столовой?

Но почему она вдруг должна исчезнуть? Хуаэр сам испугался этого предположения.

Мысль была до ужаса страшной! Нет, такого не случится! Он ни за что не позволит подобному произойти!

Стоило Хуаэру задуматься об этом, как он тут же перешел к действиям.

Верно, дома живет такое прелестное сокровище. Утаишь сегодня, не утаишь вовек. Шила в мешке не утаишь. Кто знает, в какой день об этом кто-нибудь прознает.

Поэтому сейчас самым главным было обеспечить абсолютную безопасность.

В результате ограду во дворе Особняка Хуаэра надстроили еще на один ярус, а сверху утыкали острыми лезвиями.

Двери и окна во всем особняке заменили на самые современные противоугонные системы. Хуаэр лично руководил работами, контролируя каждый шаг. Только после завершения всего этого он смог вздохнуть с облегчением.

Пока что в доме, казалось, не осталось никаких уязвимых мест, а если со временем что-то обнаружится — тогда и улучшат.

С тех пор как Хуаэр начал есть стряпню Е Цин, он больше ни разу не заглядывал в общую столовую правительственного заднего двора.

И это несмотря на то, что там готовили исключительно для высших чинов, предлагая первоклассный питательный раствор, разнообразную свежую выпечку в упаковках и даже молоко.

Но разве могла эта еда сравниться с тем, что стряпал для него маленький человечек дома? Блюда, приготовленные Е Цин, пробовал только он один, и только он знал, насколько они вкусны!

Самое главное — ему нравился человек, который их готовил.

Возвращаясь каждый день домой и глядя, как Е Цин закатывает рукава, перебирает рис, моет овощи и хлопочет на кухне в задней части дома, Хуаэр чувствовал, как его сердце наполняется неизъяснимым счастьем!

Такого чувства он не испытывал за все свои семьдесят два года жизни.

Более того, чем больше времени он проводил с Е Цин, тем сильнее привязывался к этому ощущению. Он даже подсел на него, потеряв голову!

В последние дни Первый правитель Хуаэр тоже стал заглядывать в этот маленький уютный уголок — на кухню. Он помогал Е Цин мыть овощи, чистить чеснок и соскребать кожицу с батата.

Когда все ингредиенты были готовы, он оставался стоять на кухне и наблюдал, как Е Цин готовит.

Звук легкого постукивания кастрюль и сковородок звучал словно прекраснейшая симфония, от которой на душе становилось необъяснимо радостно.

Когда еда была готова, они садились ужинать вдвоем.

Это ощущение было поистине удивительным: сердце наполнялось до краев чем-то уютным и теплым! Такое поймет лишь тот, кто сам прошел через это!

Поэтому ему все больше нравилось просто проводить время дома. Разве это не то самое спокойное и размеренное течение жизни, о котором говорится в древних текстах?

Хуаэр также заметил, что в последнее время его тело наливается все большей энергией. Казалось, время повернулось вспять, и он помолодел на несколько лет.

Он даже ходил легкой походкой, чувствуя неиссякаемый прилив сил и то и дело желая напеть какой-нибудь мотивчик. Жизнь его складывалась просто прекрасно.

Теперь, помимо рабочих часов, ему почти не хотелось выходить из дома.

В этом месяце подчиненные звали его выпить вместе, но он несколько раз отказывался. Не хотелось!

Раньше он никогда не пропускал подобные посиделки.

Но с тех пор, как появилась Е Цин, Хуаэр понял, что глушить тоску в компании других мужчин куда скучнее, чем вернуться домой и провести время с этим маленьким человечком.

Какой вообще смысл в выпивке? Радость, что живет в его доме, им не понять!

Стоило Хуаэру вернуться, как он тут же неизменно оказывался рядом с Е Цин. Иногда они даже не о чем не разговаривали, просто тихонько сидели вместе. Одной лишь возможности видеть ее было достаточно, чтобы сделать этот миг прекрасным.

Все вокруг заметили странное поведение Хуаэра в последние дни.

Счастливую и радостную улыбку, не сходившую с его лица, было просто невозможно скрыть. К тому же он перестал ходить на обеды в столовую. Все это вызывало у окружающих жгучее любопытство.

Чиновники Федерального правительства в большинстве своем были людьми, которые, накопив силы, маялись от безделья.

Они жили на мирной и изобильной Зеленой планете, получая щелочное жалование.

Наевшись и напившись досыта каждый день, они страдали от духовной скуки.

Им не терпелось заполучить какие-нибудь сплетни и скандалы, особенно пикантные истории из жизни политиков, чтобы потом перемывать им кости в часы досуга.

Столовая Федерального правительства.

В тот полдень за обеденным столом, где Хуаэр снова отсутствовал, собрались коллеги.

Кто-то перевел разговор на Хуаэра. Так началось грандиозное обсуждение, главной темой которого стал Первый правитель.

Вдруг один мелкий чиновник поделился новостью, которая вызвала у всех живейший интерес.

Он рассказал, что вчера видел, как Хуаэр сопровождал в супермаркете чрезвычайно красивого трансгендера. Они о чем-то весело беседовали и закупили целую кучу овощей и фруктов!

Это была сенсация грандиозного масштаба! А уж пикантные сплетни всегда распространялись с бешеной скоростью!

На следующий день у дома Хуаэра уже дежурили преданные своему делу репортеры, устроившие засаду в ожидании нужного момента.

Старания окупились сторицей. Наконец на первых полосах газет вышла та самая новость. Первый правитель Федерации, господин Хуаэр, держал дома писаную красавицу, затмевающую всех вокруг. В приложенной видеозаписи четко виднелась фигурка хрупкой

девушки.

На ней было длинное белое платье. Изысканный стан, распущенные длинные волосы, белоснежная кожа.

Весь образ в целом: просто невероятно!

Правитель Хуаэр бережно придерживал её за плечи, когда они оба выходили из аэромобиля.

Хуаэр нёс в руках множество сумок и пакетов — судя по всему, они только что вернулись из магазинов и направлялись вглубь его особняка.

Будучи публичной персоной, Хуаэр в повседневной жизни всегда вёл себя весьма сдержанно. Похоже, сегодня его засняли исподтишка.

Разве мог столь ценный материал не стать главной сенсацией для СМИ?

В мгновение ока количество просмотров превзошло любые новостные сводки.

Глава центрального новостного департамента расплылся в широчайшей улыбке. Всего за одну ночь этот канал собрал больше просмотров, чем все остальные новостные каналы вместе взятые за целый месяц.

Съемочной группе, добывшей эту видеозапись, даже выписали особую правительственную премию со щедрым денежным вознаграждением — в знак поощрения их дальнейших успехов!

Стремясь заполучить ценный новостной материал, работники медиасферы повсеместно последовали их примеру. Они отправили к особняку собственные съемочные группы в надежде урвать еще больше эффектных видео.

С этого самого дня перед парадным входом и позади частного особняка Хуаэра залегли папарацци из всевозможных изданий.

Это прежде тихое местечко незаметно погрузилось в оживленную суету.

Поначалу Хуаэр ужасно разозлился. Но поделать ничего не мог.

У публичных персон нередко случалось подобное. Чем сильнее пытаешься пресечь подобное, тем больше даешь повод думать, будто скрываешь что-то запретное!

В текущей ситуации ему оставалось лишь действовать от обороны и спокойно наблюдать за развитием событий.

Тем не менее, он внимательно пересмотрел ту самую видеозапись. Его маленькая трансгендер действительно невероятно приковывала к себе взгляды — от лица до фигуры.

Заглянув в раздел комментариев, он испытал поистине неожиданное удивление.

Ни единого презрительного слова в адрес этого трансгендера.

Все наперебой восхищались невероятной красотой Е Цин. Используя эпитеты вроде: рыба тонет, а дикие гуси падают от стыда; луна прячется, а цветы стыдливо закрывают бутоны; способная остудить царство и разрушить целый город; несравненная красавица...

Словом — таких не было до неё и вряд ли появятся после!

Более того, многие принялись завидовать Хуаэру, которому посчастливилось обладать столь очаровательной женщиной.

В комментариях все воспринимали Е Цин именно как женщину, а не как трансгендера!

Женщина? Это слово ему определенно нравилось!

Впрочем, если рассуждать об общем облике Е Цин, она и впрямь совсем не походила на трансгендера. Куда красивее любой женщины из числа древних людей!

Во всей Вселенной он отроду не встречал женщин-трансгендеров привлекательнее Е Цин.

В последние дни Хуаэр сам оказался в центре всеобщего внимания. Стоило включить телевизор, как на любом новостном канале транслировали репортажи об этой ослепительной женщине.

Кое-кто даже выдвигал предположения, будто Хуаэр заполучил самую настоящую, подлинную человеческую женщину.

Непонятно почему, но при виде подобных разговоров на душе у него разливалось приятное тепло.

Вскоре телеканалы выпустили в эфир еще несколько различных версий видео — плодов упорного труда репортёров, дежуривших под окнами.

Журналисты даже выдвинули предположение, что во всем виновато ущемленное тщеславие правителя.

Дескать, Хуаэр намеренно закрыл глаза на слежку, позволив им в подробностях запечатлеть очаровательную малышку рядом с ним.

Будь правитель настроен решительно пресечь это, никому бы и вправду не удалось преуспеть!

В конце концов, это было вопросом мужской гордости. Причем гордости успешного мужчины — того, чем не мог похвастаться ни один политик!

И на сей раз Хуаэр и впрямь искренне наслаждался чувством зависти окружающих. Тем более что Е Цин действительно была прекрасна.

Проводя с ней дни напролет, он никак не мог ею наглядеться!

Он был побежден.

В душе Хуаэра поселилось еще больше тщеславия, горделивости и самоуважения.

Впервые в сознательной жизни он испытал гордость, наполняющую истинным счастьем, — и она совершенно не зависела ни от власти, ни от занимаемой должности!

Через несколько дней на Зеленой планете должен был состояться ежегодный конкурс красоты Самая прекрасная женщина.

Мероприятие походило на древние смотры красавиц. Участвовать в нем могли все женщины и

абсолютно все трансгендеры планеты.

Стоило лишь обрести уверенность в собственной внешности, как можно было попытаться удачи. А вдруг удастся в одночасье прославиться и завоевать корону победительницы?

В конце концов, здешние женские лица всем прекрасно известны, и ни одна из них не отличается особой красотой! В плане внешности все они стоили друг друга.

Полные трансгендеры на их фоне выглядели, пожалуй, чуть лучше. Но только до тех пор, пока не открывали рот!

Стоило им заговорить, как голос начисто лишал их львиной доли очков. Звук в точности напоминал скрежет острого лезвия о стекло, вызывая жуткий дискомфорт у каждого вокруг.

Тем не менее, от полных трансгендеров все равно требовалось говорить — им приходилось зачитывать анкетные данные: имя, возраст, рост. А также рассказывать о характере и увлечениях.

Это давало немалую фору женщинам-зверям.

Их голоса звучали значительно приятнее, чем у полных трансгендеров. Пусть их нельзя было назвать чарующими, но по крайней мере они звучали вполне заурядно — не вызывая ни восторга, ни отторжения.

Однако ношение платьев и футболок с коротким рукавом было их слабым местом, ведь кожа оставляла желать лучшего!

Несмотря на использование лучших средств для депиляции, под кожей все равно проступали черные точки волосяных фолликулов — сплошной густой сыпью, покрытой бугорками!

Эх, словом, словами не передать.

И тем не менее, каждый год в эту пору подобные мероприятия проходили с грандиозным размахом.

Мужчины этого мира коротали дни в одиночестве, страстно желая хоть каких-нибудь увлекательных событий, способных взбудоражить рябь эту стоячую воду повседневности!

Как же бесконечна человеческая жизнь...

Женщины-звери в этом мире жили изнурительно тяжело. Что уж говорить о трансгендерах — большинство из них прозябало в увеселительных заведениях, служа игрушками для забав богачей.

Кому выпадало чуть больше удачи, тех выкупали домой в качестве личных питомцев сильных мира сего.

Те же, кого не достаивали покупкой, были обречены провести всю жизнь в подобных заведениях. А когда они старели и теряли привлекательность, их просто выгоняли на улицу.

Оказавшись за воротами, скитаясь по улицам всего несколько дней, они неизбежно погибали от ран, голода, холода или болезней.

Была и еще одна веская причина: из-за долгих лет бесчисленных издевательств со стороны

клиентов их тела были полностью истощены...

Даже женщины-звери, которых можно было назвать настоящими женщинами, всю жизнь проживали в угнетенном состоянии.

Из-за особенностей внешности и телосложения ни один мужчина не воспринимал их как жену. В лучшем случае они были не более чем сексуальными рабынями.

Последние несколько десятилетий им даже не приходилось рожать детей.

Если случалась незапланированная беременность, на ранних сроках делали аборт. Если спохватывались поздно — приходилось рожать.

Заметив, что новорожденный ребенок выглядит пугающе и уродливо, иные хозяева сдавали его в приют, а некоторые без малейших угрызений совести бросали беззащитного младенца на произвол судьбы!

Что же до женщин-зверей, то в домах хозяев у них не было никаких прав. Некоторые мужчины, вдоволь наигравшись, запросто дарили их кому-нибудь другому.

Зато это ежегодное мероприятие позволяло им испытать мимолетную радость.

Сами хозяева охотно отпускали своих женщин на конкурс. Если те занимали призовые места, разве слава доставалась не хозяину? Чья женщина брала главный приз, тот мужчина и смывал с себя стыд, заслуживая всеобщее уважение.

Испокон веков повелось так, что лишь сильнейшие мужчины владеют лучшими вещами. Таков закон природы!

Поэтому мужчины начинали исподтишка соревноваться друг с другом, стремясь нарядить своих женщин как можно ярче, чтобы затмить всех на публике. Вызвать всеобщую зависть и восхищение, а лучше всего — сводящую с ума тоску по чужому сокровищу.

Впрочем, мужчины лишь предавались несбыточным мечтам. Подобное случалось крайне редко, практически никогда!

Каждый год объявляли победительницу. Но если поразмыслить здраво, все они выглядели примерно одинаково. В глазах окружающих — не более чем обычное зрелище.

Однако нынешнее состязание заставило пылать сердца всех мужчин без исключения. Причину же каждый понимал без лишних слов!

Последние пару дней вокруг особняка Хуаэра царила небывалая суматоха.

Репортерам уже не хватало записей с камер снаружи. Они начали втайне протаскивать беспроводные мини-камеры во двор особняка и к дверям комнат.

Хуаэру было лень обращать на них внимание. До тех пор, пока те не переходили границы дозволенного. В конце концов, злить эту стаю папарацци — себе дороже.

Не мог же он круглосуточно сидеть дома, охраняя Цинцин?

В какой-то момент Хуаэр даже забыл, что Е Цин — трансгендер.

Возвращаясь домой и видя ее, он испытывал полнейшее удовлетворение и счастье.

Неизвестно с каких пор он стал называть ее Цинцин. Ему нравилось звать ее именно так. Она — его Цинцин.

Стоит признать, Цинцин невероятно притягательна, от нее исходил пьянящий аромат. Стоило приблизиться к ней, как Хуаэра охватывало непреодолимое желание.

Тело начинало гореть от жара! Ему хотелось изо всех сил прижать ее к себе, а затем в мгновение ока сорвать мешающую одежду, слившись в по-настоящему страстных объятиях.

Судя по внешнему виду Цинцин, ее фигура была необычайно мягкой, а кожа — редкой нежности и гладкости. Она определенно была полным трансгендером.

А значит, они могли заниматься всем тем, чем положено нормальным мужчине и женщине.

Учитывая его статус и положение, прежде он и взглядом бы не удостоил трансгендера. Ровно до тех пор, пока не встретил ее.

В глубине души он никогда не испытывал к ней отвращения.

Каждый раз находясь рядом с ней, он едва сдерживал обуревавшую его страсть. Ему хотелось совершить нечто большее. Хотя бы поцеловать ее, чтобы унять изнывающее от жажды сердце.

Но она отчаянно сопротивлялась! И даже угрожала, что если он продолжит давить, то выбросится со второго этажа.

Тогда, гневно надув губки и тяжело дыша, она действительно взгромоздилась на подоконник!

В тот раз, если бы он продолжил настаивать, судя по ее решимости, она и впрямь могла сию же минуту сигануть вниз!

Хуаэр до смерти перепугался!

По логике вещей, бояться должна была она!

Но стоило Хуаэру увидеть, с какой решимостью Цинцин забралась на окно, как он осознал: она не шутит!

В тот миг по его спине пробежал холодный пот!

<http://bllate.org/book/21230/2148015>